

Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 2 (22). С. 135–143.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 2 (22). P. 135–143.

Научная статья

УДК 94(47).083

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-135-143>

ОМСКИЕ ВРАЧИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.: ТРАНСФЕР ЗНАНИЙ В ИМПЕРСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Ксения Сергеевна
Барабанова**

Независимый исследователь
Санкт-Петербург, Россия
barabanova13@gmail.com

Аннотация. Во второй половине XIX в. начинает свою работу Омское медицинское общество. В состав общества вошли не только врачи, работавшие в Омске, но и по всей Западной Сибири, и за ее пределами. За годы работы общество стало площадкой для обмена знаниями между врачами, работавшими в разных частях Российской империи. Благодаря протоколам заседаний Омского медицинского общества мы можем проследить за маршрутами распространения знаний в имперском пространстве. Врачи из Западной Сибири активно участвовали в трансфере знаний и обмене опытом борьбы с эпидемиями и в изучении новых способов лечения заболеваний. Они создавали связи с коллегами в других частях Российской империи и за границей. Для обмена знаниями омские врачи использовали несколько каналов. Одним из них и наиболее отлаженным был бюрократический канал, по которому распространялись официальные отчеты и рекомендации. В этом процессе Санкт-Петербург выступал в качестве административного центра, куда поступали отчеты и откуда приходили списки мероприятий. Важными оказались научные связи, которые формировались между медицинскими обществами Российской империи. Общества обменивались протоколами своих заседаний, монографиями своих членов и подборками научных журналов. Особый интерес представляет трансфер знаний через личные связи врачей. Омские врачи обладали широкой сетью корреспондентов, в том числе и за пределами империи. Благодаря тому, что омские врачи использовали несколько каналов трансфера знаний, они были знакомы с последними достижениями в медицинской науке и их практическом применении.

Ключевые слова: трансфер знаний, врач, Омск, холера, дифтерит.

Для цитирования: Барабанова К. С. Омские врачи на рубеже XIX–XX вв.: трансфер знаний в имперском пространстве // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 2 (22). С. 135–143. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-135-143>

Сведения об авторе: К. С. Барабанова – кандидат исторических наук, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия.

Scientific Article
UDC 94(47).083
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-135-143>

OMSK DOCTORS AT THE TURN OF THE 19TH AND 20TH CENTURIES: KNOWLEDGE TRANSFER IN THE IMPERIAL CONTEXT

Kseniya S. Barabanova

Independent Researcher
St. Petersburg, Russia
barabanova13@gmail.com

Abstract. In the second half of the 19th century, the Omsk Medical Society began its work. The society included doctors who worked not only in Omsk, but also throughout Western Siberia and beyond. Over the years, the society became a platform for the exchange of knowledge between doctors working in different parts of the Russian Empire. Thanks to the minutes of the meetings of the Omsk Medical Society, we can trace the routes of spreading knowledge in the imperial context. Doctors from Western Siberia actively participated in the transfer of knowledge and the exchange of experience in epidemics control and in the study of new methods of disease treatment. They established contacts with colleagues in other parts of the Russian Empire and abroad. Omsk doctors used several channels to exchange knowledge. One of them, and the most well-established, was the bureaucratic channel through which official reports and recommendations were distributed. In this process, St. Petersburg was the administrative center that received reports and provided lists of events. The scientific ties formed between medical societies of the Russian Empire turned out to be important. The societies exchanged minutes of their meetings, monographs of their members and collections of scientific journals. The transfer of knowledge through personal connections of doctors is especially interesting. Omsk doctors had a wide network of correspondents, including those outside the empire. Due to the fact that Omsk doctors used several channels of knowledge transfer, they were familiar with the latest advances in medical science and their practical application.

Keywords: knowledge transfer, doctor, Omsk, cholera, diphtheria.

For citation: Barabanova, KS 2025, 'Omsk Doctors at the Turn of the 19th and 20th Centuries: Knowledge Transfer in the Imperial Context', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (22), pp. 135–143, [http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-135-143](https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-135-143) (in Russ.)

Information about the Author: *Kseniya S. Barabanova* – PhD in Historical Sciences, Independent Researcher, St. Petersburg, Russia.

Введение

Рубеж XIX и XX вв. является прекрасным временем для того, чтобы подробно исследовать трансфер знаний в имперском пространстве России. Этот сложный и крайне запутанный процесс хорошо виден через призму медицины.

Целью данного исследования является изучение трансфера знаний в Российской империи на материалах Омского медицинского общества.

В начале XIX в. в Российской империи были организованы первые медицинские общества, расцвет которых наступил во второй половине века. Эпидемии и противоэпидемические мероприятия были в центре внимания членов медицинских обществ, но со временем перед ними появились новые задачи по распространению медицинских знаний и практик [15; 1].

Одним из самых известных медицинских обществ было «Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова», созданное в 1881 г. [1; 3]. Оно было основной площадкой для обмена знаниями, как для врачей, так и для медицинских обществ [2; 4]. Следует отметить, что региональные медицинские общества представляют большой интерес для исследователей [8]. Одним из важных направлений деятельности медицинских обществ была организация доступной бесплатной медицины, для чего открывались лечебницы (амбулатории) или, по примеру Общества орловских врачей, родильные приюты [22].

Омское медицинское общество начало свою работу в 1883 г. Необходимость в создании площадки для обмена знаниями и коллективного рассмотрения сложных случаев стала очевидна в 1882 г. во время эпидемии оспы. Врачи собирались у врача В. М. Хаскина, тогда же появилась идея организации местного медицинского общества, и был составлен устав, который тут же был отправлен на утверждение [9].

Омское медицинское общество стало первым в Сибири, его членами стали врачи, имевшие практику по Западной Сибири и Акмолинской области. Также в состав общества стали входить и медики из других частей Российской империи [24, с. 156]. Отметим, что множество докторов, работавших в Омске, было военными врачами или находилось в отставке. Они имели опыт работы не только в условиях Западной Сибири, но и в других частях Российской империи. На заседаниях они делились своим опытом работы, к примеру, во время эпидемий холеры, которые для Омска были в 1880-х гг. в новинку, а в Европейской части уже были частью жизни горожан [16].

Материалы и методы

Основным источником для данного исследования стали протоколы Омского медицинского общества. В них отражены сведения об обмене материалами между медицинскими обществами, дискуссии о новых противоэпидемических мероприятиях.

Результаты

Еще в начале работы Общества омских врачей (в 1886 г. переименовано в Омское медицинское общество) в другие медицинские общества было разослано предложение о взаимном обмене изданиями. Первым на это предложение в 1884 г. откликнулось Казанское общество врачей, которое «приветствовало вновь возникшее на далекой русской окраине Общество омских врачей» [13]. Омскому обществу были переданы «Протоколы Императорского Казанского медицинского общества», «Дневник Казанского общества врачей» и газеты «Сибирь» и «Восточное обозрение». К 1886 г. протоколы Омского медицинского общества рассылались Императорскому Виленскому медицинскому обществу, Императорскому Кавказскому медицинскому обществу, Казанскому обществу врачей, Ковенскому медицинскому обществу, Обществу Витебских врачей, Обществу военных врачей в Москве, Обществу врачей Восточной Сибири, Вятки, Киевских врачей, Орловских врачей, Подоль-

ских врачей и Обществу Русских врачей в Санкт-Петербурге, Харьковскому Медицинскому обществу. Также протоколы пересыпались доктору Идельсону в Берн и всем иногородним членам общества [14].

Отметим, что члены Омского медицинского общества проживали по всей Российской империи, а не только в Западной Сибири и Акмолинской области. Это было связано в первую очередь с тем, что военных врачей достаточно часто переводили в другие части империи, а вышедшие в отставку медики старались перебраться в столичные города или ближе к своим родным. Немногие военные врачи оставались в Омске после отставки.

На заседаниях Омского медицинского общества рассматривались сообщения о работе Международного медицинского конгресса в Риме [11], Берлинского хирургического конгресса германских и австрийских хирургических и гинекологических клиник в 1894 году [10].

Омское медицинское общество стало первой площадкой для обмена опытом врачей Западной Сибири. Члены общества получили возможность делиться своими наблюдениями с коллегами по региону и обсуждать насущные проблемы, а также координировать противоэпидемические мероприятия. Вместе с этим общество стало проводником для обмена знаниями с врачами в других частях Российской империи и вне ее. Широкая корреспондентская сеть позволила региональному обществу стать активным участником трансфера медицинских знаний.

Среди вопросов, к которым чаще всего обращались омские врачи, можно выделить несколько. Во-первых, это проблема предотвращения распространения эпидемий и борьба с ними. Во-вторых, санитарное состояние города и рекомендации по оздоровлению городского пространства. Поэтому холера стала одной из наиболее важных тем в работе общества.

Летом 1892 г. в Омске началась одна из самых крупных эпидемий холеры в истории города. Вероятно, первым холерным больным следует считать мальчика Титова, прибывшего в город на пароходе 23 июля. Заразился он во время плаванья от женщины, которая скончалась между Тобольском и Тарой [18]. Только с 24 июля по 18 августа 1892 г. в Омске было выявлено 1115 больных, из которых 571 человек скончался [23, с. 23]. В период с 1892 по 1896 гг. в Омске было выявлено более пяти тысяч больных холерой, половина из которых скончалась от этой страшной болезни.

Подготовку к началу эпидемии в городе начали еще за несколько лет до прихода холеры. Первая эпидемия холеры в Российской империи началась в далеком 1823 г. со вспышки заболевания в Астрахани, которую удалось погасить быстро. Через несколько лет, в 1829 г., в том же городе началась новая эпидемия, которая охватила более ста губерний; самыми известными ее эпизодами стали холерный бунт на Сенной площади в Санкт-Петербурге 22–23 июня 1831 г., усмирять который прибыл император Николай I, и холерные бунты военных поселян в Новгородской губернии. Следует отметить, что во время первых эпидемий холера не доходила до Сибири или дело ограничивалось несколькими случаями заражения, как в 1853 г. в Тюмени и Тобольске. В 1866 г. первые больные были выявлены в Томске, и только в 1871 г. холера была обнаружена в Омске. Болезнь распространялась арестантами. Отправной точкой служила Тюмень. Оттуда зараженные холерой разъезжались в разные уголки Сибири по сушке и воде [12].

В 1885 г. на заседании Омского медицинского общества перед назначением Комиссии для указания необходимых санитарных мер на случай появления холеры в Омске был поднят вопрос об опыте борьбы с эпидемиями в Европейской России. Председатель общества М. Г. Соколов указывал, что во всех городах европейской части империи «начиная со столиц и кончая уездными городами» врачи и чиновники занимались обсуждением предохранительных мер от холеры, и призывал последо-

вать их примеру. Холера, которая появилась в границах Российской империи, еще в 1823 г., до Сибири добралась только в 1853 г., когда в Тюмени и Тобольске было обнаружено 4 случая. В Омске же первые больные были выявлены только в 1871 г. Соколов за 42 года службы несколько раз служил в местах, где свирепствовала холера. В 1848 г. он служил в Варшаве, в 1865 и 1868 гг. служил в Киеве, а в 1871 г. – в Гродно. Для того, чтобы познакомить коллег с опытом европейской части Российской империи, Соколов обратился к эпидемии холеры в июне-октябре 1852 г. в Царстве Польском. В своем докладе он осветил противоэпидемические мероприятия. Меры, которые были распространены на всю империю, были дополнены в Царстве Польском. К оказанию первой помощи были привлечены фельдшеры и цирюльники, которых снабдили медикаментами. Духовенство было обязано просвещать паству о характере болезни и ее способах лечения [12].

Во время эпидемии 1892 г. врачи постоянно собирались для обсуждения мероприятий по борьбе с холерой. Они продолжали делиться собственным опытом и приводили в пример опыт других городов и даже стран. В условиях эпидемии и после нее было проведено большое исследование санитарного состояния Омска, и в первую очередь проблемы нехватки чистой питьевой воды. Это исследование было положено в основу тезиса о необходимости строительства городского водопровода. Возвращаясь из командировок в Европу, врачи делились с коллегами впечатлениями об инженерных новинках и их влиянии на эпидемическую обстановку в крупных городах. П. А. Соломин сделал в 1901 г. доклад о канализации во Франкфурте-на-Майне. Это инженерная новинка показала свою пользу в борьбе с эпидемиями холеры и могла бы значительно улучшить санитарное состояние Омска.

В случае с дифтерией члены Омского общества также постарались собрать информацию о новых способах лечения болезни и применить их на практике. 19 ноября 1894 г. члены Омского медицинского общества выслушали доклад, основанный на письме И. Д. Куприянова, который находился в заграничной командировке, целью которой было изучение дифтерита. Дифтерит (современное название заболевания дифтерия) – это острое инфекционное заболевание, возбудителем которого является токсигенная коринебактерия. Чаще всего жертвами этого заболевания становились дети. В докладе были описаны опыты Э. фон Беринга и П. Ру. Особо подчеркивался тезис, что еще рано говорить об успешности этого метода, упоминались первые попытки Коха лечить чахотку туберкулином и то разочарование, которое постигло общество, когда стало ясно, что метод не работает [7]. После возвращения из командировки Куприянов выдвинул предложение о создании лаборатории по производству сыворотки в Омске, которое было поддержано высокими чинами. На выделенные средства доктор И. Д. Куприянов начал производство сыворотки в лаборатории Омского медицинского общества.

Благодаря барону М. А. Таубе Омское медицинское общество получило 22 флакона Беринговской противодифтеритной сыворотки, приобретённой в Императорском институте экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге. Куприянов попросил своих коллег обращаться к нему в случае появления больных дифтеритом. После подтверждения диагноза ребенку должна была быть введена сыворотка [6]. Пока проект новой лаборатории рассматривался в Министерстве внутренних дел, доктор Куприянов начал приготовление сыворотки в лаборатории при Омском медицинском обществе. Иммунизация лошади была начата в апреле 1895 г. [21, с. 194–195].

И. Д. Куприянов сделал доклад о лечении трех случаев дифтерита сывороткой Беринга. В июле 1895 г. в омский госпиталь, где было выделено 4 места для больных дифтеритом, поступил мальчик 7 лет из деревни Ивановской. Его состояние доктор описывал как тяжелое. Ему была введена сыворотка Беринга, но, к сожалению, па-

циент скончался через 6 часов. Второй и третий пациент были из Омска и поступили в госпиталь 10 сентября. Обоим больным было по 3 года. Один из них, В. А., был сыном служителя пожарной команды Омска, второй, А. С., – сыном омского мещанина. Первый больной, по словам родителей, болел третий день, а, по словам посторонних лиц – неделю. Ему дважды была введена сыворотка, но 11 сентября больной умер. Третий больной выжил. Куприянов считал, что первому больному уже нельзя было помочь, второму родители запретили делать операцию, которая бы дала ему возможность дожить до момента, когда сыворотка начнет действовать [19, с. 197–200].

На экстренном заседании омского медицинского общества 28 июня 1896 г. было зачитано извещение, полученное от барона Таубе. В нем он сообщал, что деятельность лаборатории общества получила отметку «Благодетельная мера» от императора Николая II [5, с. 173]. Но на заседании 9 мая 1898 г. было прочитано сообщение об отмене предложенного устройства центральной бактериологической и прививочной станции. Сделано это было в свете открытия лаборатории для приготовления противодифтеритной сыворотки и Пастеровской станции при Императорском Томском университете [20]. Лаборатория прекратила свою работу 1 декабря 1898 г.

Заключение

Омское медицинское общество было активно включено в трансфер знаний в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Проблема эпидемий и их предотвращения была ведущей темой в обмене знаниями, но не единственной.

Мы можем выделить несколько маршрутов трансфера знаний. Первый из них использовал бюрократические каналы, когда информация о новых наблюдениях шла из Омска в Санкт-Петербург в виде отчетов военных врачей, а обратная связь осуществлялась в формате предписаний. В Петербурге на основе сведений, полученных со всех концов империи, разрабатывались новые мероприятия и рекомендации по борьбе с эпидемиями. Так, наиболее удачные меры распространялись на всю империю, в том числе и на Омск. Санкт-Петербург выступал в качестве информационного хаба.

Другой маршрут был связан с обменом знаниями через медицинские общества. В данном случае мы можем наблюдать меньший уровень бюрократии и более широкий набор тем, материалами о которых обменивались общества. Обмен сведениями происходил через рассылку протоколов, монографий членов обществ и их статей.

Личные связи стали основой для поступления новых сведений не только из разных частей империи, но и за ее пределами. Этот канал позволял получать сведения, которые не попали в официальные отчеты или обсуждались на заседаниях медицинских обществ.

Список источников и литературы

1. Володин Н. Н., Лисицын Ю. П. Н. И. Пирогов и съезды российских врачей его имени // Вестник Российского государственного медицинского университета. 2010. № 5. С. 11–14.
2. Гончарова С. Г. Вопросы детской смертности на съездах Пироговского общества (1885–1917) // Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н. А. Семашко. 2013. № 1. С. 120–124.
3. Гринёв М. В. Хирургическое общество Пирогова. От его истоков до сегодняшнего дня // Вестник хирургии. 2010. № 169 (5). С. 22–24.
4. Егорышева И. В., Поддубный М. В. Проблемы военной медицины на Пироговских съездах врачей в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № 6. С. 1624–1628.

5. Заявление председательствующего о получении извещения о Высочайшей Его Императорского Величества отметке по поводу деятельности лаборатории общества // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 13. 1895/1896. № 8 (28 июня 1896 г.). С. 173–175.
6. Заявление председателя о получении Беринговой сыворотки // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 12. 1894/1895. № 6 (6 февр. 1895 г.). С. 119–121.
7. Заявление Председателя по вопросу о лечении дифтерита сывороткой // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 12. 1894/1895. № 2 (19 нояб. 1894 г.). С. 32–38.
8. Калиниченко В. П. «Труд наш честен и бескорыстен». Общество врачей г. Вятки – Медицинское общество Вятской губернии // Вятский медицинский вестник. 2017. № 4 (56). С. 77–83.
9. Краткий обзор о деятельности Омского медицинского общества за 25 лет его существования : 1883–1908 г. / С. А. Антонов. Омск: Тип. Штаба Омского воен. округа, 1909. 111 с.
10. Леоневский П. К. Краткий обзор о посещениях международного Римского и хирургического Берлинского конгрессов Германских и Австрийских хирургических и гинекологических клиник в 1894 г. // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 11. 1893/1894. № 8 (12 авг. 1894 г.). С. 228–244.
11. Лукомский В. В. XIV секция военной медицины и хирургии на XI международном медицинском конгрессе в Риме с 29 марта по 5 апреля 1894 г. // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 11. 1893/1894. № 7 (29 июля 1894 г.). С. 179–224.
12. Меры против холеры // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 2. 1884/1885. № 7 (7 апр. 1885 г.). С. 133–137.
13. Протокол заседания Общества омских врачей : 23 февр. 1894 г. // Протоколы Общества омских врачей. Г. 1. 1883/1884. № 6. С. 79.
14. Протокол заседания Омского медицинского общества : 2 нояб. 1886 г. // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 4. 1886/1887. № 1. С. 41.
15. Симонян Р. З. Медицинские общества в Российской империи: научная и общественная деятельность (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Современная научная мысль. 2021. № 5. С. 48–54.
16. Соколов М. Г. О лечении холеры // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 4. 1886/1887. № 10 (11 апр. 1887 г.). С. 128–137.
17. Соломин П. А. О водопроводе и канализации во Франкфурте на Майне // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 18. 1900/1901. № 9 (11 мая 1901 г.). С. 211–216.
18. Соломин П. А. О холерном больном // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 9. 1891/1892. № 7 (26 июля 1892 г.). С. 75.
19. Сообщение И. Д. Куприянова о лечении 3-х случаев дифтерита сывороткой Беринга // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 12. 1894/1895. № 10 (13 сентября 1895 г.). С. 197–200.
20. Сообщение об отмене предложенного устройства центральной бактериологической и прививочной станции // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 15. 1897/1898. № 5 (9 мая 1898 г.). С. 106.
21. Сообщение председателя о положении дел об устройстве лаборатории для приготовления противодифтерийной сыворотки // Протоколы Омского медицинского общества. Г. 12. 1894/1895. № 10 (13 сентября 1895 г.). С. 195–196.
22. Сосновская И. А. Медицинские общества в России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере общества Орловских врачей) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 11 (67). С. 307–311.
23. Федорова Г. В. Роль Омского медицинского общества в профилактике эпидемий холеры // Вести МАНЭБ в Омской области. 2013. № 3. С. 23–25.
24. Федорова Г. В., Ахтулова Л. А. Общественная медицина в Омске (к 120-летию основания Омского медицинского общества) // Омский научный вестник. 2002. № 20. С. 155–159.
25. Яковенко В. А., Вишленкова Е. А., Лисицына Е. А. Медицинские общества // История медицины и медицинской географии в Российской империи. М.: Шико, 2021. С. 112–139.

References

1. Volodin, NN & Lisicyn, YuP 2010, 'N.I. Pirogov i syezdy rossiyskikh vrachey yego imeni' (N. I. Pirogov and Congresses of Russian physicians after his name), *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta* (Bulletin of Russian State Medical University), no. 5, pp. 11–14. (In Russ.)
2. Goncharova S.G. 2013, 'Voprosy detskoj smertnosti na syezdakh Pirogovskogo obshchestva (1885–1917)' (Issues of infant mortality at the congresses of the Pirogov Medical Society (1885–1917)), *Byulleten natsionalnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorovya im. N. A. Semashko*, no. 1, pp. 120–124. (In Russ.)
3. Grinov, MV 2010, 'Khirurgicheskoye obshchestvo Pirogova. Ot yego istokov do segodnyashnego dnya' (Pirogov Surgical Society. From its origins to the present day), *Vestnik khirurgii* (Grekov's Bulletin of Surgery), no. 169 (5), pp. 22–24. (In Russ.)
4. Yegorysheva, IV & Poddubnyy, MV 2021, 'Problemy voyennoy meditsiny na Pirogovskikh syezdakh vrachey v period Pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg.' (The Problems of Military Medicine at the Pirogov Congresses of Physicians During the First World War in 1914–1918), *Problemy sotsialnoy gigiyeny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* (Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine), vol. 29, no. 6, pp. 1624–1628. (In Russ.)
5. 'Zayavleniye predsedatel'stvuyushchego o poluchenii izveshcheniya o Vysochayshey Yego Imperatorskogo Velichestva otmetke po povodu deyatel'nosti laboratorii obshchestva' (Statement by the chairman on receipt of notification of His Imperial Majesty's Highest Mark regarding the activities of the society's laboratory) 1896, *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch.13, 1895/1896, no. 8, pp. 173–175. (In Russ.)
6. 'Zayavleniye predsedatelya o poluchenii Beringovoy syvorotki' (Chairman's statement on receiving Behring's serum) 1895, *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 12, 1894/1895, no. 6, pp. 119–121. (In Russ.)
7. 'Zayavleniye Predsedatelya po voprosu o lechenii difterita syvorotkoy' (Chairman's statement on the treatment of diphtheria with serum) 1894, *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 12, 1894/1895, no. 2, pp. 32–38. (In Russ.)
8. Kalinichenko, VP 2017, «Trud nash chesten i beskorysten». Obshchestvo vrachey g. Vyatki – Meditsinskoye obshchestvo Vyatskoy gubernii ("Our work is honest and unselfish". Vyatka medical society-medical society of Vyatka province), *Vyatskiy meditsinskiy vestnik*, no. 4 (56), pp. 77–83. (In Russ.)
9. Antonov, SA 1909, *Kratkiy obzor o deyatel'nosti Omskogo meditsinskogo obshchestva za 25 let yego sushchestvovaniya: 1883–1908 g.* (Brief overview of the activities of the Omsk Medical Society over 25 years of its existence: 1883–1908), Tip. Shtaba Omskogo voyen. Okruga publ, Omsk (In Russ.)
10. Leonevskiy, PK 1894, 'Kratkiy obzor o poseshcheniyakh mezhdunarodnogo Rimskogo i khirurgicheskogo Berlinskogo kongressov Germaneskikh i Avstriyskikh khirurgicheskikh i ginekologicheskikh klinik v 1894 g.' (Brief overview of visits to the international Rome and Berlin surgical congresses of German and Austrian surgical and gynecological clinics in 1894), *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 11, 1893/1894, no. 8, pp. 228–244. (In Russ.)
11. Lukomskiy, VV 1894, 'XIV sektsiya voyennoy meditsiny i khirurgii na XI mezhdunarodnom meditsinskem kongresse v Rime s 29 marta po 5 aprelya 1894 g.' (XIV Section of Military Medicine and Surgery at the XI International Medical Congress in Rome from March 29 to April 5, 1894), *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 11, 1893/1894, no. 7, pp. 179–224. (In Russ.)
12. 'Mery protiv kholery' (Measures against cholera) 1885, *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 2, 1884/1885, no. 7, pp. 133–137. (In Russ.)
13. 'Protokol zasedaniya Obshchestva omskikh vrachey' (Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians) 1894, *Protokoly Obshchestva omskikh vrachey* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 1, 1883/1884, no. 6, pp. 79. (In Russ.)

14. 'Protokol zasedaniya Omskogo meditsinskogo obshchestva (Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians) 1886, *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 4, 1886/1887, no. 1, pp. 41. (In Russ.)
15. Simonyan, RZ 2021, 'Meditinskiye obshchestva v Rossiyskoy imperii: nauchnaya i obshchestvennaya deyatel'nost (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)' (Medical societies in the Russian Empire: scientific and social activities (the second half of the 19th – early 20th centuries)), *Sovremennaya nauchnaya mysl* (Modern scientific thought), no. 5, pp. 48–54. (In Russ.)
16. Sokolov, MG 1887, 'O lechenii kholery' (On the treatment of cholera), *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 4, 1886/1887, no. 10, S. 128–137. (In Russ.)
17. Solomin, PA 1901, 'O vodoprovode i kanalizatsii vo Frankfurte na Mayne' (On the water supply and sewerage system in Frankfurt am Main), *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 18, 1900/1901, no. 9, pp. 211–216. (In Russ.)
18. Solomin, PA 1892, 'O kholernom bolnom' (On a cholera patient), *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 9, 1891/1892, no. 7, pp. 75. (In Russ.)
19. 'Soobshcheniye I. D. Kupriyanova o lechenii 3-kh sluchayev difterita syvorotkoy Beringa' (Report by I. D. Kupriyanov on the treatment of 3 cases of diphtheria with Behring serum) 1895, *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 12, 1894/1895, no. 10, pp. 197–200. (In Russ.)
20. 'Soobshcheniye ob otmene predlozhennogo ustroystva tsentral'noy bakteriologicheskoy i privivochnoy stantsii' (Notification on the cancellation of the proposed establishment of a central bacteriological and vaccination station) 1898, *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 15, 1897/1898, no. 5, pp. 106. (In Russ.)
21. 'Soobshcheniye predsedatelya o polozhenii del ob ustroystve laboratorii dlya prigotovleniya protivodifteriynoy syvorotki' (Notification of the chairman on the state of affairs regarding the establishment of a laboratory for the preparation of antidiphtheria serum) 1895, *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* (Minutes of the Omsk medical society), ch. 12, 1894/1895, no. 10, pp. 195–196. (In Russ.)
22. Sosnovskaya, IA 2008, 'Meditinskiye obshchestva v Rossii vo vtoroy polovine XIX - nachale XX v. (na primere obshchestva Orlovskikh vrachey)' (Medical societies in Russia in the second half of the XIX - the beginning of the XX centuries (exemplified by the Society of the Oryol doctors)), *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki* (Tambov University Review. Series: Humanities) 2008, no. 11 (67), pp. 307–311. (In Russ.)
23. Fedorova, GV 2013, 'Rol Omskogo meditsinskogo obshchestva v profilaktike epidemiy kholery' (The role of the Omsk Medical Society in the prevention of cholera epidemics), *Vesti MANEB v Omskoy oblasti*, no. 3, pp. 23–25. (In Russ.)
24. Fedorova, GV & Akhtulova, LA 2002, 'Obshchestvennaya meditsina v Omske (k 120-letiyu osnovaniya Omskogo meditsinskogo obshchestva)' (Public medicine in Omsk (on the 120th anniversary of the founding of the Omsk Medical Society)), *Omskiy nauchnyy vestnik* (Omsk Scientific Bulletin), no. 20, pp. 155–159. (In Russ.)
25. Yakovenko, VA, Vishlenkova, YeA & Lisitsyna, YeA 2021, 'Meditinskiye obshchestva' (Medical societies), *Istoriya meditsiny i meditsinskoy geografii v Rossiyskoy imperii* (History of Medicine and Medical Geography in the Russian Empire), Shiko publ, Moscow, pp. 112–139. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 06.06.2025
Одобрена после рецензирования: 23.06.2025
Принята к публикации: 23.06.2025

The article was submitted: 06.06.2025
Approved after reviewing: 23.06.2025
Accepted for publication: 23.06.2025